



DOI: 10.19181/inter.2023.15.3.3  
EDN: IBEZRF

## Образ городского пространства в повседневных практиках горожан (на примере Балаклавы)<sup>1</sup>

### Ссылка для цитирования:

Савина З. С., Ивакина А. Ю., Паламарчук Д. В., Смаль А. Р. Образ городского пространства в повседневных практиках горожан (на примере Балаклавы) // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2023. Т. 15. № 3. С. 49–64. <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.3.3> EDN: IBEZRF

### For citation:

Savina Z. S., Ivakina A. Yu., Palamarchuk D. V., Smal A. R. (2023) Urban Space in the Everyday Practices of Citizens: The Case of Balaklava. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 15. No. 3. P. 49–64. <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.3.3>



### Савина Зоя Сергеевна

Севастопольский государственный университет,  
Севастополь, Россия

E-mail: zoya.savina.1995@mail.ru



### Ивакина Алина Юрьевна

Севастопольский государственный университет,  
Севастополь, Россия

E-mail: lina.ivakina.02@mail.ru



### Паламарчук Диана Витальевна

Севастопольский государственный университет,  
Севастополь, Россия

E-mail: di.pa2017@yandex.ru

<sup>1</sup> Материалы, которые легли в основу данной статьи, были представлены на XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции НИУ ВШЭ в 2022 году. Авторы выражают признательность НИУ ВШЭ за покрытие расходов на участие в конференции.

**Смаль Александр Ростиславович**

Севастопольский государственный университет,  
Севастополь, Россия

E-mail: alexsmal2003@mail.ru

*В статье рассматривается трансформация городской среды Балаклавы (в составе Балаклавского района Севастополя) и ее воздействие на повседневные практики горожан, а также описывается восприятие реконструкции города местными жителями. В ходе авторского исследования (31 полуструктурированное интервью) обнаружено, что происходит коммерциализация городских пространств, которая полностью меняет тип города — от закрытого военно-промышленного к открытому туристическому. Этому способствует в том числе джентрификация, которая проявляется в облагораживании городских районов, реконструкции городской набережной и приспособлении новых пространств для туристических целей. Повседневные практики горожан, которые состоят из выполнения профессиональных обязанностей, досуговых и коммуникативных практик, также претерпевают изменения, так как находятся под влиянием городского пространства. По результатам анализа информанты были разделены на три группы: недовольные, удовлетворенные и безразличные, — каждая из которых обладает своими особенностями, но при этом все они так или иначе адаптируются к произошедшим изменениям.*

**Ключевые слова:** городская среда; коммерциализация; джентрификация; повседневные практики; профессиональные практики; досуговые и коммуникативные практики; трансформация города

Городская среда может быть определена как физический образ архитектурного пространства (включая улицы, парки, дворы), образующий внешний облик города (городской ландшафт) [Вагин, 2000: 22]. В ходе трансформации городской среды появляются новые типы пространств и новые способы использования уже существующих мест. Старые социальные практики исчезают или становятся малозначимыми. Взамен появляются новые практики и места, а жителям приходится приспосабливаться к изменившейся социальной среде, испытывая стресс от смены внешних и внутренних впечатлений [Зиммель, 2002]. В 70-е годы прошлого века города стали развиваться по капиталистическому пути, превращаясь в центры извлечения прибыли и потребления и переставая быть местом воспроизводства рабочей силы, что получило название кризиса городов [Трубина, 2011: 271]. При этом повседневная жизнь подверглась коммодификации (или товаризации), так как основой современной экономики стала сфера услуг.



Одним из примеров городских трансформаций является Балаклава, которая входит в состав Балаклавского района города Севастополь и в настоящее время совершает переход от индустриального города к туристическому. До 1990-х годов Балаклава была закрытым военным городом, а основным местом предоставления рабочих мест были заводы. Сейчас Балаклавская бухта стала основным источником зарабатывания денег: экскурсии, поездки на катерах, точки общественного питания, сувенирные ларьки, то есть маркетинг места выстраивается вокруг разнообразной туристической инфраструктуры. Тем самым городские районы развиваются путем адаптации населяющих их жителей [Park, Thomas, 2007], происходит адаптация к переформатированию городского пространства с промышленного на туристический сектор.

Природные объекты, которые для старшего поколения служили местом организации досуга и коммуникаций, подверглись изменению — из локальных мест они превратились в массовые площадки с коммерческой составляющей, т.е. стала взиматься плата за удовольствие от природных объектов [Трубина, 2011: 187]. Например, особым местом в Балаклаве является бухта, которая подверглась коммерциализации и стала использоваться яхт-бизнесом. Можно предположить, что локация, которая изменяет свою функцию, меняет и практики местных жителей. В данной статье мы проанализируем, как трансформация городской среды Балаклавы воспринимается местными жителями и каково влияние этих изменений на повседневные практики горожан.

Отметим, что переформатирование городского пространства с промышленности на туризм встречается и в других городах России. Например, Керчь имеет схожий путь развития с Балаклавой: начиная с 1990-х годов там существенно сократились объемы промышленного производства, и экономика города переориентировалась на развитие сферы торговли и услуг, значительная доля которых приходится на туризм [Ожегова, Боряк, 2013]. Также интересен опыт города Весьегонск (Тверская область): в советское время он специализировался на лесозаготовке и пищевом производстве, а сейчас благодаря Рыбинскому водохранилищу специализируется на обслуживании охотников, рыболовов и яхтсменов [Замятина, Пиясов, 2013: 510–512]. Примеры этих городов показывают, что природные ресурсы становятся базой новой экономической модели, ориентированной на сферу услуг.

## **Джентрификация и повседневные практики горожан**

По мнению А. Лефевра, город — это машина, приспособленная к определенному использованию социальной группой [Lefebvre, 1991: 345]. А значит, закономерно и появление конфликтов между абстрактным пространством, занимаемым инвесторами и бизнесменами, и социальным пространством, которое состоит из обычных горожан и их мест обитания. Планирование государством или предпринимателями изменений абстрактного пространства часто вступает в конфликт с социальным пространством горожан [Вагин, 2000: 33], что наиболее ярко проявляется в ходе джентрификации — процесса

изменения, «облагораживания» городских районов за счет смены социального слоя его жителей на более состоятельный [Шалина, Степанова, 2019; Веретенников, Кузнецов, 2020].

Процесс джентрификации идет во многих российских городах, а наиболее активно — в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи, Томске [Арляпова, Родионова, 2016]. У каждого города своя специфика трансформации городского пространства, которая зависит от особенностей законодательства, экономической и социокультурной среды. При этом джентрификация в России отличается от западного типа, имея незавершенный и фрагментарный характер [Афанасьев, 2014], связанный, в частности, с неолиберальной экономической идеологией и дистанцированием государства от регулирования рынка жилой недвижимости [Горбачевская, 2021].

Важные проявления джентрификации — реконструкция городских набережных и их приспособление для рекреационных и иных функций, появление торговых кварталов и модных ресторанов. Основой этих изменений является сдвиг в структуре занятости, в которой наибольшее число рабочих приходится на сферу обслуживания [Вагин, 2000: 19].

Джентрификацию можно отнести к процессам самоорганизации горожан. Д. Прокофьев отмечает, что для нормальной жизни города необходимо, чтобы люди из разных социальных слоев продолжали жить рядом, так как даже самый эксклюзивный и обгороженный район не может держаться исключительно на покупателях и арендаторах дорогого жилья. Для нормального функционирования ему необходимо довольно много людей обслуживающих профессий (продавцов, уборщиков, официантов и т.п.). Если они будут приезжать откуда-то с окраин, это будет создавать излишнюю нагрузку на городскую инфраструктуру и увеличит издержки<sup>1</sup>.

Следует отметить, что джентрификация может стать источником стресса для горожан, поскольку делает неизбежным столкновение с устойчивыми раздражителями, являющимися частью обновленной среды города [Голд, 1990: 168]. Население, проживающее в разных местах города, различается по степени доступа к возможностям получать необходимые ресурсы и средства в зависимости от занимаемых экономических и статусных позиций [Вагин, 2000: 37]. Однако это не только позиции в физическом пространстве и внешнем времени, не только статус и роль в рамках социальной системы, это также моральная и идеологическая позиция [Шюц, 1988]. Пространственный конфликт формируется на пересечении этих позиций и объясняется тем, что городские места обладают определенными смыслами для представителей разных социальных групп, моделируя те или иные повседневные практики — свободно выбираемые и устойчивые формы обыденных рутинных действий в пределах возможностей физического и социального пространства [Романычев, 2014].

Повседневные практики горожан обладают рядом особенностей: наличие социального контекста; неуникальность событий повседневной жизни, их

<sup>1</sup> Прокофьев Д. Джентрификация: для богатых или для всех // Деловой Петербург. 08 мая 2021 г. URL: [https://www.dp.ru/a/2021/05/08/Dzhentriifikacija\\_dlja\\_bogat](https://www.dp.ru/a/2021/05/08/Dzhentriifikacija_dlja_bogat) (дата обращения: 04.04.2022).



повторяемость и рутинность изо дня в день; пространственно-временная и территориальная ограниченность; отсутствие рефлексивности действия [Штомпка, 2009]. Люди движутся среди городских объектов, испытывают их сопротивление и могут на них воздействовать, но ни один из них не воспринимается как изолированный, поскольку изначально связан с предшествующим опытом [Шюц, 1988]. Для большинства людей обыденная жизнь включает в себя работу, семью, друзей и личное время. Исходя из этого, повседневные практики условно можно разделить на профессиональные обязанности (работа, учеба или отсутствие какой-либо трудовой деятельности), досуговые и коммуникативные практики [Ракачева, 2017]. Все это происходит через непосредственное взаимодействие людей с городскими условиями, конструируя границы внутри города и наполняя его символами. Далее мы на материалах проведенного исследования проанализируем, как динамика изменения городского пространства влияет на повседневные практики горожан.

## Методология исследования

Эмпирической базой исследования, которое легло в основу статьи, выступает 31 полуструктурированное мини-интервью с местными жителями, из которых 18 информантов — женщины и 13 — мужчины, возрастная группа — от 20 до 82 лет. Все информанты большую часть своей жизни прожили в городе Балаклава: или родились здесь, или переехали сюда в молодости. Коренные балаклавцы представляют для нас важность, потому что они могут оценить изменения города сквозь призму времени. Однако за рамками исследования остаются местные жители, которые поселились в Балаклаве относительно недавно. Это является ограничением исследования.

Сбор данных осуществлялся по всей территории города Балаклава, а именно: в дворах жилых домов, в скверах и парках, в магазинах, аптеках, на набережной и по пути на башню Чембало (в туристических зонах). Опрос проводился с 19 сентября по 2 октября 2021 года. Данный период выпадает на конец туристического сезона.

## Изменения городской среды Балаклавы глазами местных жителей

### 1. Отношение к зонированию пространства как к продукту деятельности «чужаков»

Люди «строят» свой город в воображении, используя для этого различные детали городского ландшафта [Вагин, 2000: 23]. Каждый горожанин имеет свой частный опыт, осознает и заботится о том, чтобы уберечь их от вторжения извне и неверной интерпретации [Вирт, 1997]. В Балаклаве это проявляется через неприязнь местных к богатым приезжим, которые «понастроят» и, тем самым, изменят природный ландшафт:

*«Мне больше всего не нравится, что распахали горы и строят жилье. Так красиво было, и гора одна лучше другой. Природу портят своими застройками... Ведь у нас были такие красивые горы, а сейчас что: строят, ломают тут»* (ж., 82 года, жительница Балаклавы с 1974 года, 28.09.2021).

Жители опасаются потери идентичности города. Боязнь вторжения извне видна через словесные обозначения, которые балаклавцы используют для приезжих — «москвичи», «инопланетяне». Это объясняется связью между тревогами людей по поводу их собственной идентичности и присутствием рядом с ними других, на которых эти тревоги проецируются. Существуют «они», совсем не такие, как «мы». «Они» — непостижимые чужаки. У «нас» — предсказуемость. У «них» — неопределенность [Трубина, 2011: 58]. Горожане боятся чужаков (бизнесменов и инвесторов), в том числе из-за специфики городского расселения, так как в самой Балаклаве нет четкого разграничения между богатыми и малообеспеченными. В городе неоднородно расселены представители разных социальных классов (особенно это заметно по улице Богдана Хмельницкого, где многоквартирные дома сменяются частным сектором и дачными участками). Типичный житель города создает себе средство самозащиты против угрожающих его существованию противоречий внешней среды [Зиммель, 2002]. Этим противоречием внешней среды являются как раз «чужаки» и «колонизаторы», которые нарушают привычный образ жизни.

Если какие-то городские территории колонизируются новыми резидентами, старым приходится искать для себя новые места обитания. Вторжение новичков неминуемо означает отступление или «поражение в правах» старожилов. Соревнование между различными социальными группами сопровождается процессами вторжения, защиты и подчинения себе тех «естественных» зон, к которым группы наиболее хорошо приспособлены [Трубина, 2011: 69]. Зонирование городской среды напрямую связано с социальными практиками, осуществляемыми в ней.

## **2. Основные изменения и осведомленность о них**

Самые крупные изменения городского пространства в Балаклаве на данный момент — это реконструкция набережной и стадиона «Горняк». Набережная в настоящий момент является локальным культурным, деловым и туристическим центром, в программе развития города ей отводится ключевая роль. В программе реконструкции набережной Балаклавы под яхтенную марину присутствуют принципы визуальной адаптации, сохранение исторической части города, создание открытых общественных пространств и благоустроенных пешеходных зон для удобства населения. Помимо этого, в Балаклаве планируется благоустройство городского пространства (парки, скверы, тротуары, дороги, детские площадки и пр.). По мнению жителей, благоустройство идет городу на пользу:

*«Город стал красивее и более ухоженным»* (м., 45 лет, житель Балаклавы, 19.09.2021);

*«Делают дороги и парковки, все меняется»* (ж., 25 лет, жительница Балаклавы, 19.09.2021).



Парадоксально, что, несмотря на обширные планы преобразования города, некоторые жители не знают о подобных изменениях. Это можно объяснить тем, что чем дальше от места проживания происходят изменения, тем меньше это волнует индивида [Голд, 1990: 186]. Например, на окраине Балаклавы (в районе железных дорог) жителей меньше интересовала реконструкция общественных пространств или они вовсе о ней не знали. Наши информанты больше волновало благоустройство территории в районе их проживания: создание локальных парков, ремонт дорог. Кроме того, неосведомленность о планируемых изменениях в Балаклаве связана с особенностями не только территории проживания (ближе или дальше от центра города), но и места работы или проведения досуга. Материалы интервью показывают, что у жителей, которые ездят в Севастополь для выполнения профессиональных обязанностей или досуговых мероприятий, снижается привязанность к Балаклаве. Такие семьи становятся более приспособленными или, по крайней мере, отчасти приспособленными к происходящим изменениям. Однако те, кто привязан к Балаклаве, в которой жизнь менее динамична, чем в большом городе (Севастополе), более чувствительны к изменениям городской среды. Это объясняется тем, что познавательная способность человека основана на восприятии различий, то есть его сознание возбуждается восприятием разницы между переживаемым впечатлением и непосредственно предшествовавшим [Зиммель, 2002].

Отметим, что Балаклава до 2014 года находилась в составе Украины. Поэтому в нарративах жителей мы наблюдали сравнение украинского периода жизни города с российским. Опрошенные балаклавцы отмечали положительные изменения после присоединения Севастополя к Российской Федерации:

*«Раньше было все очень плохо, было болото, потом стали строить»* (ж., 60 лет, жительница Балаклавы, 28.09.2021);

*«Сделали детские площадки, отреставрировали Дом культуры, улучшили парки, отремонтировали дороги, снесли кирпичный завод»* (м., 50 лет, житель Балаклавы, 19.09.2021 г.);

*«При Украине ни одного камушка не подняли. Небо и земля»* (ж., 45 лет, жительница Балаклавы, 19.09.2021).

Преобразование городской территории способно сформировать новые социальные практики, а новые социальные практики, в свою очередь, способны преобразовать старую городскую территорию [Борисова, 2018]. Несмотря на имеющиеся проблемы, жители с надеждой смотрят на изменение городского пространства:

*«Хватит быть деревней — пора становится городом... Нас, Севастополь, подтягивают к Петербургу»* (ж., 60 лет, жительница Балаклавы с 1975 года, 02.10.2021).

### **3. Труд и занятость в контексте трансформации города**

Экономическим, досуговым и коммуникативным центром для балаклавцев является Севастополь. Местные жители перемещаются между городами, что отнимает время и создает нагрузку на транспорт (как личный, так и общественный).

В Балаклаве основу рынка труда составляют обслуживающие профессии. В связи с этим информанты отмечали, что сложно получить поддержку для малого бизнеса из других сфер (например, рыбного промысла).

*«Субсидии не дают, хотя я плачу налоги в местный бюджет и создаю рабочие места городу»* (м., 35 лет, житель Балаклавы).

Люди, не занятые в сфере обслуживания, либо ездят на работу в Севастополь, либо уезжают в другие регионы России из-за нехватки рабочих мест по своей специальности. Однако в летний сезон из-за большого потока туристов отмечается временный приток работников сферы обслуживания.

В целом удаленность работы от места жительства является особенностью профессиональных практик жителей Балаклавы. Когда город был закрытым, рабочие места предоставляли в основном Рудоуправление и Вооруженные силы СССР. Работа находилась недалеко от места жительства и не было необходимости перемещаться в другой город. Изменение специализации занятий повлекло нарушение внутренней взаимозависимости и равновесия городской жизни. В настоящее время большая часть населения Балаклавы работает в Севастополе и каждый день тратит значительное время на дорогу до рабочего места и обратно:

*«Сын работает в Севастополе на военном заводе. Утром нормально на машине, а вечером такие пробки»* (ж., 78 лет, жительница Балаклавы с 1961 года, 28.09.2021);

*«Молодежи заняться тут нечем, работы нет. Мои дети и их друзья работают в городе Севастополе»* (ж., 60 лет, жительница Балаклавы с 1975 года, 02.10.2021).

После распада СССР стали закрываться военные объекты и заводы, туристическая среда формировалась стихийно. За этим последовали потеря рабочих мест и приспособление местных жителей к новым условиям: территории бывших военных объектов и заводов обустроивались под экскурсионные объекты (например, появился Военно-исторический музей фортификационных сооружений), фокус работы сменился на сферу обслуживания. Так, молодые информанты отмечали наличие работы только в сфере продажи и услуг, мнения насчет заработной платы различаются: кто-то считает ее низкой, а кто-то высокой.



*«С работой и зарплатой плохо. Если хочешь работать, то только в сфере продажи и услуг. Больше здесь нигде» (м., 25 лет, житель Балаклавы, 19.09.2021);*

*«Живу здесь месяц, переехала из Питера для работы су-шефом в ресторане. Был еще вариант устроиться в Москву на эту же должность, но там низкая зарплата. В Балаклаве высокая зарплата» (ж., 26 лет, временно живет в Балаклаве, 19.09.2021).*

Исходя из интервью с информантами, мы выяснили, что в Балаклаву многие приезжают работать с материка, а местные, наоборот, уезжают работать на материк:

*«Внучка отучилась на менеджера, была недовольна работой в Балаклаве, так как здесь только работа на побегушках, и из-за этого молодые уезжают в Москву на заработки. Моя тоже уехала, довольная теперь» (ж., 75 лет, жительница Балаклавы с 1961 года, 28.09.2021);*

*«Работы нет, сюда приезжают с материка “инопланетяне”, а наши уезжают на материк» (м., 70 лет, житель Балаклавы с 1956 года, 28.09.2021).*

Эту ситуацию можно объяснить преобладанием работы в сфере продажи и услуг, которая к тому же является сезонной (весна — лето), поэтому для приезжающих с материка есть возможность заработать и уехать обратно, а местные остаются зависимыми от потока туристов и живут на деньги, заработанные в сезон. Городским жителям не хватает рабочих мест в других отраслях, не связанных с туризмом, поэтому молодое поколение стремится уехать в другие города, где полученная специальность востребована, а старшее поколение в основном ездит работать в Севастополь.

#### **4. Сфера досуга в контексте трансформации города**

В период, когда Балаклава была закрытым городом, центром проведения досуга местных жителей являлась городская набережная, где было разнообразие развлекательной деятельности (танцы и песни, кинотеатр, оркестр и др.). Местные жители собирались на набережной и ходили на ближайшие пляжи или в походы, представители старшего поколения говорили, что они *«выросли в воде»*. Набережная была не только досуговой точкой, на ней устанавливались социальные связи:

*«Досуг раньше проводили так: танцы на набережной, там знакомились, женились» (м., 70 лет, житель Балаклавы с 1956 года, 28.09.2021);*

*«Раньше была танцплощадка, радио не нужно было. Песни пели, оркестр. Находили пары. Вся жизнь там. А сейчас нет танцев на ней даже» (ж., 82 года, жительница Балаклавы с 1974 года, 28.09.2021).*

В данный момент горожане отмечают дефицит доступного досуга и интересного времяпрепровождения. При этом происходит коммерциализация общественных пространств, которые нацелены на туристов:

*«Раньше ходить куда угодно можно было бесплатно, в разные клубы, сейчас все платно, одни экскурсии»* (ж., 82 года, жительница Балаклавы с 1974 года, 28.09.2021).

Представители старшего поколения испытывают трудности с местами для досуга и отмечают, что ранее существовавшие досуговые места теперь находятся в непригодном состоянии или изменили свое назначение, например кинотеатр «Родина», танцплощадка или водолазный клуб. Едва ли не единственным возможным вариантом для проведения досуга маломобильных горожан остаются парки (в частности, парк у Дома культуры):

*«Раньше ходили купаться в море на “лягушатник”, а как на пенсию вышла — так все, только в парке и провожу время»* (ж., 75 лет, жительница Балаклавы с 1961 года, 28.09.2021);

*«Старики все в парках сидят отдыхают»* (ж., 60 лет, жительница Балаклавы с 1975 года, 02.10.2021).

Отметим, что и молодежь Балаклавы не очень удовлетворена возможностями для досуга и чаще проводит свободное время в центре Севастополя или в других более крупных городах, где расположены развлекательные центры и спортивные клубы:

*«Построили площадку для футбола, но сделали очень некачественно, она сразу испортилась. Здесь делать нечего, все интересное в Севастополе»* (м., 25 лет, житель Балаклавы, 19.09.2021);

*«Для молодежи вообще ничего, досуга нет. Внучка только с папой тут по горам погулять может или в Ялту уехать»* (ж., 75 лет, жительница Балаклавы с 1961 года, 28.09.2021).

### **5. Привязанность к городским местам в условиях трансформации их функций**

Большинство людей привыкают к месту, в котором живут, и обрастают паутиной социальных, экономических, соседских взаимосвязей [Вагин, 2000: 35]. В Балаклаве для жителей старшего возраста есть несколько «уникальных» мест, обладающих особым психологическим компонентом. Например, набережная с танцплощадкой, некоторые природные места («лягушатник», «спящая красавица»), которые в данный момент изменили или приобрели новые социальные функции. Так, из функции коммуникационной (социальной)



произошел переход к экономической, проявляющейся в извлечении прибыли со сферы услуг. На набережной появились рестораны, кафе, услуги прогулок на катере, общественный пляж стал использоваться для стоянки частных катеров. Природные места стали общедоступными для туристических групп. Некоторые места, например кинотеатр «Родина», утратили свою социальную функцию в связи с аварийным состоянием здания. Помимо социальных функций изменилась и социальная группа: молодежь приспособила эти места под себя.

Коммуникативные практики некоторых жителей представляют собой попытку сохранить старые, привычные социальные связи. Так, посещение магазинов, обмен сведениями о том, где можно купить что-то полезное, необычное и со скидкой, важны еще и в силу быстрых перемен на рынках товаров [Трубина, 2011: 264]. Яркий пример данного явления в Балаклаве — практики покупки только у знакомых продавцов:

*«Еда гораздо хуже, чем когда город был закрыт, поэтому доверяю только проверенным продавцам и покупаю продукты у них»* (м., 60 лет, житель Балаклавы, 02.10.2021).

В целом, исходя из настроений и мнений опрашиваемых о трансформации городской среды, местных жителей можно условно разделить на три группы: недовольные, удовлетворенные и безразличные. Недовольные — это те, кто воспринимает происходящие изменения города негативно. Недовольные считают, что изменений нет или они незначительны; при этом, что парадоксально, они боятся, что город потеряет свою идентичность из-за трансформаций городского пространства; боятся, что в город проникнут «чужаки», которые будут игнорировать привычный уклад жизни в городе:

*«Ничего не меняется. Грязно, не убрано, мусор не вывозят, парки затоплены после каждого дождя. Город уйдет под воду при следующем дожде»* (ж., 45 лет, жительница Балаклавы, 19.09.2021);

*«В округе сделали недавно сквер, который мне не нравится. Было много зелени, а они выскребли все и сделали плохо. Должны быть поребрики, а их нет. Как дождь, то грязь вся течет. Безобразно делают, такие деньги тратят, а смотреть не на что»* (ж., 75 лет, жительница Балаклавы с 1961 года, 28.09.2021).

Жалуются также на «чужаков», которые портят природный ландшафт и загрязняют окружающую среду:

*«Из-за реконструкции будет много пластика, мусора... На набережной здания не надо сносить, их нужно привести в порядок»* (м., 70 лет, житель Балаклавы с 1956 года, 28.09.2021).

Еще информанты с горечью и грустью описывают неотремонтированную башню Чембало:

*«Башни не реконструируют ни в нашу, ни в вашу молодость. Смотреть нечего»* (супруги, около 40 лет, жители Балаклавы, 29.09.2021).

Вторая группа — это те жители, которые удовлетворены происходящими изменениями. Среди опрошенных нами удовлетворенных оказалось больше, чем недовольных, они охотно отмечают улучшение инфраструктуры города: появление досуговых мест для семей (детских площадок, обновленных парков и скверов), развитие транспортной системы (расширение парковочных мест, ремонт дорог). Удовлетворенные жители с надеждой смотрят на будущие преобразования города и положительно воспринимают изменения:

*«Конечно, меняется, но видно только спустя время»* (ж., 40 лет, жительница Балаклавы, 19.09.2021);

*«Город стал более ухоженный, шесть лет назад положили дороги»* (ж., 35 лет, жительница Балаклавы, 19.09.2021).

Третья группа — безразличные (незаинтересованные в жизни города). Люди из этой группы не испытывают каких-либо ярко выраженных чувств по отношению к городу и не реагируют на трансформацию городской среды. Также к этой группе можно отнести информантов, которые либо ничего не знают о реконструкции, либо *«недостаточно местные»* (самоопределение некоторых жителей). Например:

*«Ну, хотят и хотят строить, меня не волнует»* (м., 60 лет, житель Балаклавы, 02.10.2021);

*«Ребята, мы не настолько местные, чтобы что-то сказать»* (супруги, около 30 лет, жители Балаклавы, 02.10.2021).

## **Заключение**

Город Балаклава прошел путь от индустриального формата к туристическому и продолжает меняться. Когда город был закрытым, государство отвечало за создание определенных условий для работы и досуга жителей. После открытия города произошел сдвиг в структуре занятости, стала стихийно формироваться туристическая среда, запустив процессы коммерциализации общественных пространств и джентрификации.

Разделение местных жителей по их отношению к динамике городского пространства помогает увидеть базовые адаптационные стратегии. Так, группа «удовлетворенных» активнее адаптирует обновленное городское



пространство под свои нужды, в то время как группа «недовольных» либо винит во всем «чужаков», либо отрицает положительные стороны изменений и переносит часть повседневных практик в другие города. Группа «безразличных» не предпринимает никаких действий и взаимодействует с городскими объектами как прежде, вне зависимости от их изменений.

## Литература

*Арляпова П. А., Родионова Е. В.* Джентрификация и трансформация современного городского пространства (на примере российских городов) // Молодежь, наука, технологии: новые идеи и перспективы. Т.: ТГАСУ, 2016. С. 13–16. EDN: [YGENIJ](#)

*Афанасьев К. С.* Джентрификация и реиндустриализация в развитии городской территории // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 6. № 2. С. 48–60. EDN: [TDXPOF](#)

*Борисова О. А.* Публичное пространство города как реализация горожан «права на город» // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2. № 4. С. 459–465. EDN: [VPEZGS](#)

*Вагин В. В.* Городская социология. М.: МОНФ, 2000. EDN: [VXHJSB](#)

*Веретенников Д. Б., Кузнецов И. В.* Возрождение старых промышленных городских кварталов в контексте процессов джентрификации // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 8. С. 6–12. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.034> EDN: [WLKGRE](#)

*Вирт Л.* Урбанизм как образ жизни // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 1997. № 3. С. 169–196.

*Голд Дж.* Психология и география: Основы поведенческой географии. М.: Прогресс, 1990.

*Горбачевская Е. Ю.* Нарративы западной и российской джентрификации: общее и особенное // Жилищные стратегии. 2021. Т. 8. № 2. С. 151–170. DOI: <https://doi.org/10.18334/zhs.8.2.112240> EDN: [BWDDZL](#)

*Замятина Н. Ю., Плясов А. Н.* Россия, которую мы обрели: исследуя пространство на микроуровне. М.: Новый хронограф, 2013. EDN: [SUOTMB](#)

*Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь // Логос. Журнал по философии и прагматике культуры. 2002. № 3–4. С. 23–34.

*Ожегова Л. А., Боряк Г. В.* Керчь как промышленный и рекреационный центр: проблемы современного развития // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: География. 2013. Т. 26. № 2. С. 135–143. EDN: [UMNJUZ](#)

*Ракачева Я. В.* Работа в структуре повседневных практик городского жителя // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Е.: УрФУ, 2017. С. 1785–1794. EDN: [ZWZINB](#)

*Романычев И. С.* Теория практик в исследованиях социальных служб // Идеи и идеалы. 2014. Т. 2. № 1. С. 99–109. EDN: [SMFSRJ](#)

*Трубина Е. Г.* Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011.

*Шалина Д. С., Степанова Н. П.* Реновация, редевелопмент, ревитализация и джентрификация городского пространства // Фундаментальные исследования. 2019. № 12. С. 285–289. EDN: [TKKRZT](#)

*Штомпка П.* В фокусе внимания повседневная жизнь: новый поворот в социологии // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 3–13. EDN: [KTUKLJ](#)

*Шюц А.* Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.

*Lefebvre H.* The Production of Space. Oxford: Blackwell, 1991.

*Park R. E., Thomas W. I.* Participation and Social Assimilation // Source Book for Social Psychology / Ed. by K. Young. New York: A. A. Knopf, 1927. P. 47–53.

**Сведения об авторах:**

**Савина Зоя Сергеевна** — ассистент, кафедра социально-философских наук и массовых коммуникаций, Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия. **E-mail:** zoya.savina.1995@mail.ru. **РИНЦ Author ID:** 1078012; **ORCID ID:** 0000-0001-7371-3384.

**Ивакина Алина Юрьевна** — студентка, образовательная программа «Социология», Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия. **E-mail:** lina.ivakina.02@mail.ru. **ORCID ID:** 0000-0002-1659-0039.

**Паламарчук Диана Витальевна** — студентка, образовательная программа «Социология», Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия. **E-mail:** di.pa2017@yandex.ru.

**Смаль Александр Ростиславович** — студент, образовательная программа «Социология», Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия. **E-mail:** alexsmal2003@mail.ru.

**Статья поступила в редакцию:** 18.10.2022

**Принята к публикации:** 10.09.2023

БАК: 5.4.4

.....

## **Urban Space in the Everyday Practices of Citizens: The Case of Balaklava**

DOI: 10.19181/inter.2023.15.3.3

**Zoya S. Savina** *Sevastopol State University, Sevastopol, Russia*  
*E-mail: zoya.savina.1995@mail.ru*

**Alina Yu. Ivakina** *Sevastopol State University, Sevastopol, Russia*  
*E-mail: lina.ivakina.02@mail.ru*

**Diana V. Palamarchuk** *Sevastopol State University, Sevastopol, Russia*  
*E-mail: di.pa2017@yandex.ru*

**Alexander R. Smal** *Sevastopol State University, Sevastopol, Russia*  
*E-mail: alexsmal2003@mail.ru*

*This article examines the transformation of the urban environment of Balaklava, as part of the Balaklava district of Sevastopol, and its impact on the daily practices of citizens. Authors describe the perception of the reconstruction of Balaklava by local residents. In the course of the author's research (31 semi-structured interviews), it was found that the commercialization of urban*



spaces is taking place, which completely changes the type of city — from a closed military-industrial to an open tourist one. This is facilitated, among other things, by gentrification, which manifests itself in the gentrification of urban areas, the reconstruction of the city's waterfront and the adaptation of new spaces for tourism purposes. The everyday practices of citizens, which consist of professional duties, leisure and communication practices, are also undergoing changes, as they are influenced by urban space. In the course of the analysis, the informants were divided into three groups: dissatisfied, satisfied and indifferent, each of which has its own characteristics, but at the same time they all adapt to the changes that have occurred.

**Keywords:** urban environment; commercialization; gentrification; everyday practices; professional practices; leisure and communication practices; transformation of the city

## References

- Arlyapova P.A., Rodionova E.V. (2016) Dzhentrifikatsiya i transformatsiya sovremennogo gorodskogo prostranstva (na primere rossijskikh gorodov) [Gentrification and Transformation of Modern Urban Space (the Example of Russian cities)]. In: *Molodezh, nauka, tekhnologii: novye idei i perspektivy* [Youth, Science, Technology: New Ideas and Prospects]. Tomsk: TGSU. P. 13–16. (In Russ.)
- Afanasiev K.S. (2014) Dzhentrifikatsiya i reindustrializatsiya v razvitii gorodskoj territorii [Gentrification and Re-industrialization in the Urban Development]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal]. Vol. 6. No. 2. P. 48–60. (In Russ.)
- Borisova O.A. (2018) Publichnoe prostranstvo goroda kak realizatsiya gorozhan "prava na gorod" [Public Space of the City as the Realization of the Citizens' "Right to the City"]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodny'e otnosheniya* [Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations]. Vol. 2. No. 4. P. 459–465. (In Russ.)
- Gold J. (1990) *Psihologiya i geografiya: Osnovy povedencheskoj geografii* [Psychology and Geography: an Introduction to Behavioural Geography]. Moscow: Progress. (In Russ.)
- Gorbachevskaya E. Yu. (2021) Narrativy zapadnoj i rossijskoj dzhentrifikatsii: obshchee i osobennoe [Narratives of Western and Russian Gentrification: General and Special]. *Zhilishchnye strategii* [Russian Journal of Housing Research]. Vol. 8. No. 2. P. 151–170. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18334/zhs.8.2.112240>
- Lefebvre H. (1991) *The Production of Space*. Oxford: Blackwell.
- Ozhegova L.A., Boryak G.V. (2013) Kerch kak promyshlennyj i rekreacionnyj centr: problemy sovremennogo razvitiya [Kerch as Industrial and Recreational Centers: Problems of Modern Development]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacionalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya: Geografiya* [Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Tavrichesky National University. Series: Geography]. Vol. 26. No. 2. P. 135–143. (In Russ.)
- Park R.E., Thomas W.I. (1927) Participation and Social Assimilation. In: K. Young (ed.) *Source Book for Social Psychology*. New York: A. A. Knopf. P. 47–53.
- Rakacheva Ya.V. (2017) Rabota v strukture povsednevnykh praktik gorodskogo zhitelya [Work in the Structure of the Daily Practices of the City Hostor]. In: *Kultura, lichnost, obshchestvo v sovremennom mire: Metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya* [Culture, Personality, Society in the Modern World: Methodology, Experience of Empirical Research]. Ekaterinburg: UrFU. P. 1785–1794. (In Russ.)
- Romanychev I.S. (2014) Teoriya praktik v issledovaniyah socialnyh sluzhb [The Theory of Practices in Studies of Social Services]. *Idey i idealy* [Ideas and Ideals]. Vol. 2. No. 1. P. 99–109. (In Russ.)
- Schutz A. (1988) Struktura povsednevnogo myshleniya [The Structure of Everyday Thinking]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2. P. 129–137. (In Russ.)
- Shalina D.S., Stepanova N.R. (2019) Renovatsiya, redevelopmen, revitalizatsiya i dzhentrifikatsiya gorodskogo prostranstva [Renovation, Redevelopment, Revitalization and Gentrification of Urban Space]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental Research]. No. 12. P. 285–289. (In Russ.)

Simmel G. (2002) Bolshie goroda i dukhovnaya zhizn [Big Cities and Spiritual Life]. *Logos. Zhurnal po filosofii i pragmatike kultury* [Journal of Philosophy and Pragmatics of Culture]. No. 3–4. P. 23–34. (In Russ.)

Sztompka P. (2009) V fokuse vnimaniya povsednevnyaya zhizn: novyj povorot v sociologii [The Focus on Everyday Life: a New Turn in Sociology]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8. P. 3–13. (In Russ.)

Trubina E. G. (2011) *Gorod v teorii: opyty osmysleniya prostranstva* [City in Theory: Essays on Urban Space]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ.)

Vagin V. V. (2000) *Gorodskaya sociologiya* [Urban Sociology]. Moscow: MONF. (In Russ.)

Veretennikov D. B., Kuznecov I. V. (2020) Vozrozhdenie starykh promyshlennykh gorodskikh kvartalov v kontekste processov dzhentrifikacii [The Revival of Old Industrial Urban Neighbourhoods in the Context of Gentrification Processes]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Research Journal]. No. 8. P. 6–12. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.034>

Wirth L. (1997) Urbanizm kak obraz zhizni [Urbanism as a Way of Life]. *Socialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriy 11: Sociologiya* [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology]. No. 3. P. 169–196. (In Russ.)

Zamyatina N. Yu., Pilyasov A. N. (2013) *Rossiya, kotoruyu my obreli: issleduya prostranstvo na mikrourovne* [The Russia We Found: Exploring Space at the Micro Level]. Moscow: Novyj hronograf. (In Russ.)

#### Authors bio:

**Zoya S. Savina** — Assistant, Department of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia.

**E-mail:** zoya.savina.1995@mail.ru. **RSCI Author ID:** 1078012; **ORCID ID:** 0000-0001-7371-3384.

**Alina Yu. Ivakina** — Student, Bachelor Program in Sociology, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia. **E-mail:** lina.ivakina.02@mail.ru. **ORCID ID:** 0000-0002-1659-0039.

**Diana V. Palamarchuk** — Student, Bachelor Program in Sociology, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia. **E-mail:** di.pa2017@yandex.ru.

**Alexander R. Smal** — Student, Bachelor Program in Sociology, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia. **E-mail:** alexsmal2003@mail.ru.

**Received:** 18.10.2022

**Accepted:** 10.09.2023